

Алла
Озорнина

СТРАШНАЯ
ТАЙНА
СМАРТФОНА

Страшилки

Алла Озорнина

Страшная тайна смартфона

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Озорнина А. Г.

Страшная тайна смартфона / А. Г. Озорнина — «Издательство АСТ», 2020 — (Страшилки)

ISBN 978-5-17-117407-1

В новой повести Аллы Озорниной «Страшная тайна смартфона» происходят загадочные события. Телефон вовлекает своего нового хозяина Никиту в какую-то опасную игру. Делает непонятные фотографии, шлёт странные смски даже в выключенном состоянии, и в конце концов перенесёт Никиту и случайно оказавшуюся с ним Риту в начало XX века. Вот и думай, как оттуда выбираться. А там, в прошлом столетии, страшные дела творятся. Придётся в них вмешаться, чтобы вернуться домой. Для среднего школьного возраста.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-117407-1

© Озорнина А. Г., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Часть I	8
Глава 1	8
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Алла Озорнина

Страшная тайна смартфона

© Озорнина А. Г., 2020
© Ил. на обл., Лапшина Д. Ю., 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

* * *

– Теперь твоя очередь! – сказал высокий прыщеватый парень. Он старался казаться спокойным, но его выдавали дрожащие руки и бледно-зеленый цвет лица.

– Ну и как? ТАМ?

– Ничего особенного, – чуть слышно ответил парень. – Я даже испугаться не успел.

«Ага, так я тебе и поверил», – подумал ОН и нехотя лег на отведенное для него место, сложив на груди руки. Жестко и никакого простора.

– Глаза закрой! – послышалось откуда-то сбоку. – Тоже мне, покойничек!

Сверху полилась негромкая душераздирающая мелодия.

На какое-то время ОН «отключил» слух и теперь сосредоточился на своих ощущениях. Н-да... очень даже неприятно. И тесно. Не раскинуться, как в просторной кровати. Потом снова вслушался в музыку и в слова, которые говорили в его адрес. И еле сдержался, чтобы не швыркнуть носом.

– Прощание закончилось! – объявил густой бас. – Закрываем! Крышку давайте!

ОН приоткрыл глаза, и ему показалось, что на него надвигается нечто огромное, обитое красной материей. Шлеп! И стало темно. Совсем темно. Послышался стук. «Вбивают гвозди!»

– понял ОН. Стук прекратился, ОН почувствовал, как его вместе с гробом осторожно приподнимают и плавно опускают вниз.

Бум! Дно гроба ударилось о землю, и сверху, на крышку, стали падать комья земли. Бум! Бум! Бум!

Дыхание перехватило. Казалось, кто-то перекрыл доступ воздуха. Да! Воздуха катастрофически не хватало!

«Это конец», – подумал ОН и зажмурился, хотя и так лежал с закрытыми глазами.

Часть I

Глава 1

Продавец-консультант лучезарно улыбнулся.

– В общем, как пользоваться гаджетом, вы поняли. Думаю, проблем не будет. Если что, приходите, всегда готов помочь.

Конечно же, ни Никита, ни его отец и не подозревали о том, что едва они вышли из магазина, продавец торопливо схватил мобильник и громким шепотом произнес:

– Алло! Слышите меня? Да, это я! Ваша просьба выполнена. Продал, да. Да... Да... Что? Кому? А-а, сыну Алексея Бронникова, врача скорой помощи... Что, не надо было? Не для детской психики, говорите? Ну откуда ж я знал? Предупреждать надо!

И, закончив разговор, подумал: «Да, не повезло пацану...»

...Отца уже поджидала машина скорой помощи.

– Ну все, встретимся завтра утром, – сказал он и вдруг рассердился: – Глаза бы не смотрели на твою халабудину! Напялил на себя черт знает что! Тьфу!

Никита не понимал, чем так не нравилась отцу его футболка, на которой был изображен бледный вампир с красными глазами. На черном фоне вампиреныш Кеша, как его называл Никита, смотрелся просто потрясающе.

Скорая помощь скрылась за поворотом. Никита с растерянным видом рассматривал подарок родителей в честь отличного окончания восьмого класса. Самым противным было то, что он сам попросил купить ему этот смартфон – так хотелось выглядеть крутым в глазах первой красавицы класса Риты Семикотовой. Ему казалось, что их головокружительные отношения будут длиться всю жизнь. А продлились... два дня. Рита обошлась с ним так же, как и с другими воздыхателями. И теперь этот дорогуший гаджет, на который отец ухлопал почти всю зарплату, вроде бы и не нужен. А ведь Никита пытался отказаться от этого подарка. Даже сегодняшним утром крепко поспорил с родителями. Но отец был непреклонен.

Никита вздохнул и побрел по улице.

«Что же теперь делать?» – вертелось у него в голове.

Продавец, все это время наблюдавший за ним из окна, тоже вздохнул и принялся разбирать поступивший товар.

«Что же теперь будет?» – вертелось у него в голове.

Глава 2

Ярко-желтый диск солнца слепил глаза. На тополях проклюнулись нежные светло-зеленые листочки.

Никита взглянул на часы. До начала генеральной репетиции спектакля по повести Гоголя «Вий», в которой он играл роль Хомя, оставалась уйма времени. Именно с этого спектакля и должен был начаться праздник районного масштаба «Ночь в библиотеке». Идти в библиотеку и болтаться там час с лишним не хотелось. Идти домой... Конечно, можно было бы помочь маме по хозяйству, но с таким настроением... С таким настроением вообще ничего не хотелось делать.

Вот ведь как бывает: два дня ошеломительного счастья – и две недели бесконечных переживаний, вопросов: почему так получилось, что я сделал не так, как теперь жить дальше?

В синем-пресинем небе, громко щебеча, приветствуя первый теплый, почти что летний день, носились ласточки; стая бесхозных собак, высунув языки, лениво переходила через дорогу, чтобы устроиться в каком-нибудь прохладном месте.

Чтобы отвлечься от тяжелых мыслей, Никита решил попробовать себя в качестве фотографа. Если уж случилось так, что он стал обладателем навороченной техники, значит, надо ее освоить.

Поселок, в котором жил Никита, как ни странно, назывался Берёзовкой и был районным центром, разумеется, Берёзовского района.

Странность в названии заключалась в том, что здесь почти не росли березы. Здесь вообще ничего не росло, кроме чахлах тополей да яблонь-дичков на приусадебных участках. Да и то не на всех. И редких сосенок на самой окраине Берёзовки.

Улица, по которой шел Никита, упиралась в ярко-розовую от цветущего багульника, сопку. Сопками их поселок был окружен со всех сторон, но та, на которую сейчас был обращен его взгляд, была особенной. Называлась она Дунькиной – с ее почти отвесной каменистой стороны в начале XX века сбросилась горничная лесопромышленника Хохрякова, Дунька. История эта имела несколько интерпретаций, но многие уверяли, что никакая Дунька с этой сопки не сбрасывалась, просто кто-то ее так назвал, а потом придумал легенду.

С этой местной достопримечательности и решил Никита начать карьеру фотографа. Но не успел он навести камеру смартфона на объект съемки, как почувствовал сильный удар сзади. Никита обернулся и похолодел: перед ним стоял сын директора библиотеки Арсений Булдыгеров.

Арсений внушал ему такой же ужас, как и висячий мост через реку. Увидев его еще издаля, Никита обычно стремительно перебежал на другую сторону улицы, а то и вовсе прятался за угол.

– А ну-ка, че там у тебя? – спросил Булдыгеров-младший, выхватывая смартфон. – Новый?

В висках у Никиты застучало. В животе закололо. Он испуганно кивнул.

– Отец купил?

Никита опять кивнул и втянул голову в плечи.

– Вот-вот, а говорят, врачи плохо живут! А ну-ка, сфотай меня! – Булдыгеров отошел в сторону и состроил рожу – скривил рот, выпучил глаза и закатил их к небу. Его и без того некрасивое лицо стало похожим на лицо злобного монстра из фильма ужасов. – Ну!

Никита коснулся экрана.

– А ну покажь, че получилось? – Арсений снова выхватил смартфон. – Хочешь сказать, это – я? Совсем оборзел? – Он изо всех сил швырнул дорогой гаджет в ближайший огород. – Чтоб никогда тебе его не найти!

Настроение у Никиты совсем упало. После каждой встречи с Булдыгеровым он чувствовал себя жалким и ничтожным. Он перелез через изгородь, отыскал в сухой земле подарок родителей, вытер его носовым платком и решил, несмотря ни на что, продолжить начатое дело.

Миновав несколько домов Никита остановился возле трехэтажного здания районной администрации. Вот, пожалуй, место, достойное и кисти художника, и объектива фотографа. Напротив администрации, на небольшой центральной площади, на которой с некоторых пор возобновились первомайские демонстрации, возвышался монументальный памятник Ленину с поднятой правой рукой. После недавнего набега вандалов вождь мирового пролетариата стал одноруким.

Никита отошел подальше так, чтобы в кадр попали и здание, и вождь пролетариата, прикоснулся к кнопке и... То, что появилось на экране, заставило его тут же забыть и об обеде на Риту, и о Булдыгерове-младшем. И обо всем на свете...

Глава 3

Рита Семикотова была очень сильным, целеустремленным человеком. Так, по крайней мере, считала она. И ведь не зря.

Судьба посмеялась над Ритой дважды.

Во-первых, жила Рита не в каком-то большом городе, а в маленьком поселке, который находился к тому же не просто в глубинке России, а даже в глубинке края. То есть, в глубинке глубинки. Конечно, были люди, которые и здесь ухитрялись чувствовать себя счастливыми, но Рита была уверена, что в такой дыре может себя чувствовать счастливым только тот, у кого совсем нет мозгов.

Второй ее бедой была фамилия. Семикотова! При ее-то необыкновенной внешности! Ну почему ей так не везет? Почему у этой дуры Князевой, у которой, как говорит мама, ни кожи ни рожи (впрочем, мама отзывалась так обо всех представительницах Берёзовки), такая замечательная фамилия? Почему, почему, почему?

Но... Рита не позволяла себе унывать. Во-первых, уже этим летом, ну, в крайнем случае осенью, они всей семьей переедут в Москву (а уж там-то ее наверняка заметит представитель какого-нибудь модельного агентства). А во-вторых, другая фамилия для девушки, как говорится, дело наживное.

Рита никогда не сидела без дела. И в то время, как ученики березовской школы корпели над учебниками да копались в огородах, помогая своим родителям (то есть занимались, по мнению Риты, абсолютной ерундой), она, открыв свой любимый ноутбук с красным корпусом (отец по ее настоянию откуда-то выписал за бешеные деньги), держа в руке огромный бутерброд (чтоб лишний раз не отвлекаться), изучала на различных сайтах новости знаменитостей шоу-бизнеса. Ну-ка, что там нового в личной жизни у Бузовой? А у Тимоти? А у Егора Крида? Впрочем, гораздо важнее были для нее даже не закулисные интриги, а то, как держатся эти звезды. Как улыбаются. Как одеваются. Как разговаривают. Как смеются. Как встают и садятся. Как кланяются. Какие жесты предпочитают. Как ведут себя в разных ситуациях. Все это Рита, держа одной рукой бутерброд, а другой водя по коврику красной мышкой со стразами Сваровски, впитывала, впитывала и впитывала... А когда с «бутером» было покончено, начиналась вторая часть ее самообразования. Практическая. Это ведь только глупые курицы, которые ее окружают, считают, что для счастливой жизни нужны знания. Рита была уверена – для счастливой жизни нужна ухоженная внешность, прекрасные манеры и умение обзаводиться связями.

Практические навыки не всегда давались легко. И все-таки дело шло! И в арсенале у Риты уже насчитывалось 17 разновидностей улыбок, 18 (пока еще!) разновидностей смеха, начиная от тихого, почти неслышного, и заканчивая оглушительным хохотом, 11 разновидностей приподнимания бровей (то правой, то левой, то двумя сразу), плюс всевозможные подергивания плечиком (или плечиками).

Особенно долго и мучительно Рите пришлось работать над голосом. Зато теперь она могла то нежно ворковать (правда, пока еще только сама с собой), то визжать как резаный поросенок. Было, конечно, и множество промежуточных вариантов, но пока еще только в запасе. С одноклассницами она общалась, добавляя в голос изрядную долю металла – ну как еще говорить с одноклеточными?

Понятно, что Рите пришлось отработать и походку, и жесты, и умение элегантно садиться, а не плюхаться на сиденье словно мешок с песком, как это делают ее ровесницы. А сколько времени у нее отняло искусство макияжа и маникюра! Зато теперь в Берёзовке невозможно было найти ни одного человека с такими красивыми ногтями! А если учесть, что в поселке не было маникюрного салона, то только Рита могла похвастаться эксклюзивно обработанными и разрисованными ноготками.

Словом другого определения для Риты, как великая труженица, как человек, слепивший себя сам, подобрать было просто невозможно! И только иногда, для разрядки, Рита позволяла посмотреть по телеку или по компу что-нибудь не обучающее, а так, для интереса. «Битву экстрасенсов», например.

...Наконец, наступил последний день школьных занятий. Рита ликовала! Это означало, что еще немного – и она больше никогда не увидит порядком надоевшие лица! Еще, еще немного – и прощай, Берёзовка! Здравствуй, столица!

К тому же оценки в дневнике у Риты были такие, что любая московская школа сочтет за честь иметь способную ученицу. Почти круглая отличница! Почти, потому что англичанка все-таки ухитрилась поставить ей четверку за год. Ладно, хоть четверку, а то ведь и вовсе грозились вlepить тройку!

К счастью, теперь все позади. Осталось только выступить на этом странном празднике «Ночь в библиотеке» и можно готовиться к переезду. Когда, интересно, это случится? В июне? В июле? В августе? Впрочем, это уже неважно. Главное – скоро, очень скоро у нее начнется новая, настоящая жизнь!

Так думала Рита, собираясь на выступление. Подошла к зеркалу и замерла. Глазам больно! Такой ослепительно красивой она еще не была! Новое платье нежно розового цвета, привезенное мамой из Парижа, благодаря множеству невесомых оборок, отходящих от бедра, подчеркивало ее осиную талию, высоченные шпильки удлиняли и без того стройные ноги. Длинные, спадающие вниз крупными волнами светлые волосы, делали ее образ нежным и беззащитным. Рита вообразила себя прекрасной юной феей, прибывшей в Берёзовку из сказочной страны. Отошла на несколько шагов назад, повернулась вправо, влево – так и есть! Только вот туфли немного тесноваты и не очень удобны... Ну, это мелочи!

На всякий случай Рита извлекла из кучи брошенной вразнобой обуви другие, поскромнее. Примерила несколько пар. Стоять и ходить в них было, конечно, удобнее, но тогда она была уже не феей, а просто красивой девочкой. После нескольких минут мучительных раздумий Рита все-таки выбрала шпильки. Уж час-другой-то она вытерпит небольшой дискомфорт.

Ну что ж, пора заняться лицом. До начала репетиции оставался час – за это время она как раз успеет привести себя в порядок.

Глава 4

– Не может быть, – прошептал Никита и снова навел смартфон на здание администрации. Щелк! На экране появилось то же самое, что и в предыдущий раз: вместо центральной площади – заросший прошлогодним бурьяном пустырь, памятника вождю революции не было и в помине, а на месте привычного трехэтажного здания районной администрации стоял большой деревянный дом с вывеской «Амбулатория».

Возле амбулатории толпился народ. На женщинах были бесформенные блузки и длинные, до пят, широкие юбки. Мужчины, к которым, пожалуй, больше бы подошло слово «мужики», были одеты в свободные серые рубахи навыпуск и просторные штаны, заправленные в сапоги. Один из мужиков со зверским выражением лица, похожим на то, какое несколько минут назад скорчил Булдыгеров-младший, изо всех сил махал кулаком.

Мимо него, высунув язык, бежала облезлая рыжая собачонка. Никита выждал несколько минут и сделал новый снимок – все оставалось по-прежнему, только мужик опустил руку, а собака успела отбежать в сторону.

Никита застыл, уставившись на экран смартфона. Что это? Сон? Помешательство? Мистика? Что-то неизвестное науке?

Может, они с отцом приобрели неисправный гаджет? Чтобы проверить свое предположение, он включил режим видео, посмотрел и облегченно вздохнул. Все нормально: на экране появилось то, что он только снимал: площадь с одноруким Лениным, входящие в администрацию люди, пробежавшая по тротуару кошка...

Почему же, когда дело касается фотографий, происходит что-то непонятное? Может, стоит обратиться к продавцу, разобраться? Но прежде чем идти в магазин Никита решил еще что-нибудь сфотографировать. Может, на этот раз не будет сбоя?

Он двинулся на соседнюю улицу, к единственным в поселке двум пятиэтажкам. Вот и они. Перед пятиэтажками возвышалась огромная свалка мусора площадью с небольшой спортивный зал. Над свалкой, несмотря на то что был всего-навсего первый теплый день, уже носились со счастливым жужжанием большие зеленые мухи.

Щелк! – взглянув на изображение, Никита невольно оперся о стоявший рядом тощий тополь. Вместо пятиэтажек запечатлелся длинный серый барак с закопченными окнами. Перед баракom, на растянутой между двумя тополями веревке, висело несколько застиранных панталон и простыней. А перед ними, как раз на том месте, где раскинулась свалка, – большая грязная лужа, в которой лежала огромная упитанная свинья.

Никита взглянул на часы. С этим странным смартфоном время несло как угорелое. Что же делать? Если идти в магазин, то он опоздает на репетицию, если не идти, то у него есть еще целых полчаса, чтобы что-нибудь сфотать. Ведь чем больше будет необычных фотографий, тем проще продавцу-консультанту разобраться с поломкой гаджета. Может, его вообще нужно заменить.

Приняв решение, Никита двинулся в сторону школы.

Березовская школа располагалась в здании бывшей каторжной тюрьмы возле леса (если так можно назвать редко растущие чахлые сосенки), со стороны которого на нее надвигалось поселковое кладбище. С каждым годом кладбище расширялось, и вот уже из окон классов видны свежие холмики с надгробными плитами.

Несмотря на строгие запреты учителей, дети предпочитали играть на переменах не во дворе, а на погосте. Кладбище завораживало. Кладбище пугало. Кладбище манило своей непостижимостью. Чем дальше в лес, тем меньше было оградок, тем больше было плит, ушедших наполовину в землю. На ту часть погоста дети старались не ходить, недолго и провалиться

в какую-нибудь могилку. Но Никита однажды набрался храбрости и пошел туда, куда даже взрослые ступать боялись. Правда, и несся оттуда пулей, хотя ничего особенного не увидел. Но почему-то надолго запомнил скромный памятник, на котором было написано: «Здесь покоится прах добрейшего и честнейшего раба Божьего Ивана Петровича Веретенникова, приказчика М. Хохрякова, жившего с 1886 по 1925 гг.».

Никита подошел к школе со стороны кладбища. Щелк! – и на экране высветилась колючая проволока с охранниками в странной форме.

Ему опять стало не по себе. Он опустился на стоящую рядом лавочку и, только немного придя в себя, понял, что лавочка эта совершенно новая и стоит на чьей-то свежей могилке. Но сил подняться у него не было...

Нехорошие предчувствия охватили Никиту. Жизнь, такая понятная еще час назад, стала вдруг странной и непредсказуемой. Что происходит? И только ли с ним? Или, может, со всеми?

Чья-то прохладная ладонь легла ему на плечо...

«Мертвяк!» – подумал Никита и от ужаса закрыл глаза.

– Вот, приходил на могилку к родителям, – услышал он голос учителя физики Николая Юрьевича и облегченно вздохнул. – А ты что здесь делаешь?

– Я... я... мне... – начал Никита.

– Пойдем со мной. И все расскажешь.

– Ага, – шумно выдохнув и чувствуя небольшой прилив сил, Никита поплелся следом.

Учитель подошел к скамейке у школы.

– Садись. Бледный, как смерть. Что-то произошло?

На душе у Никиты полегчало: хоть кому-то он сможет рассказать о том непонятном, странном и пугающем, что случилось с ним за последний час.

– Н-да, интересная штука, – произнес Николай Юрьевич, выслушав его сбивчивый рассказ. – Дай-ка мне это чудо техники, хоть в руках подержу. – Никита протянул смартфон. – Хм, так-так, что тут за фотографии...

По окаменевшему лицу учителя он понял, что случилось что-то... не очень хорошее. А может даже плохое. – Ну-ка, посмотрим настройки, – сказал Николай Юрьевич сдавленным голосом. – Та-ак... Предупреждение видишь?

– Ага...

– Читал?

– Нет.

– Смотри. Выделено жирным шрифтом. «Предупреждение владельцам смартфона. Компания оставляет за собой право начать игру с пользователем в любой удобный для нее момент...» Та-ак... что там дальше? Ага, видишь? Вот здесь: «Если в это время смартфон окажется недостаточно заряженным, то за исход игры компания ответственности не несет».

– Что за игра? – дрожащим от волнения голосом спросил Никита. На его старом – обыкновенном, кнопочном, который Рита почему-то называла «деревянным», телефоне тоже была игра, да не одна, но играть или нет, всегда решал он.

– В принципе, ничего особенного, – успокоил его учитель, но лицо его оставалось напряженным. – Главное – следить, чтобы он всегда был заряжен. Только и всего.

– А если игра... начнется, – еле ворочая языком, спросил Никита.

– Начнется, так и сыграешь, – сказал Николай Юрьевич. – Думаю, что это даже интересно. Я, если честно сказать, завидую тебе белой завистью. Счастливчик! Мне бы такой смартфон! – он взглянул на часы. – Все, мне надо бежать. Да и у вас вот-вот начнется репетиция.

Николай Юрьевич сунул Никите смартфон, поднялся со скамейки и пошел прочь быстрым шагом.

Никита посмотрел ему вслед. На душе полегчало. Теперь все, что происходило, воспринималось совсем по-другому. Подумаешь, игра начнется! Начнется, так он, Никита, и сыграет.

Но тут же вспомнился взгляд учителя, окаменевшее лицо, когда тот рассматривал фотографии... Его определенно что-то напугало. Но – что?

В растрепанных непонятных чувствах Никита двинулся к библиотеке. Вот-вот должна начаться репетиция.

Глава 5

Рита обвела глаза толстой черной подводкой – и они сделались такими огромными, что она стала похожа на сову, прилепила накладные ресницы, большими темно-синими кругами обозначила веки, на щеки наложила румяна, чтоб оттенить белизну кожи, и, наконец, нанесла на губы блестящую розовую помаду – как раз в тон платью. Хороша, ой хороша! Жаль вот только, что в этой дурацкой Берёзовке оценить ее некому.

Из кухни донесся мамин голос:

– Ну знаешь ли, пупсик...

Так грозно слово «пупсик» еще никогда не звучало. Оно как будто бы было выковано из стали с изрядным добавлением чугуна. Обычно тон матери в разговоре с отцом менялся с нежного на требовательно-суровый где-то на третий или четвертый день ее пребывания в Берёзовке. Соответственно, менялся и «пупсик». Ну а потом пупсик превращался в изверга, исчадие ада, несчастье на всю жизнь... И, разумеется, в человека, с которым у нее давно уже нет ничего общего. От отчаяния мать начинала рыдать, заламывать руки, бить посуду и срочно покупать билет в следующее турне. А что ей еще оставалось делать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.